

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.

1 ЮЛЯ 1881 Г.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей и у мѣстныхъ
Благочинныхъ.

Цена годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50 к.,
съ пересылкою 5 р.

№ 13.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ ОФИЦІАЛЬНОЙ: Высочайшее повелѣніе. — Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. — Распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства. — Епархіальныя извѣстія — Объявленія.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 14-й день мая 1881 года.

Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи епископу ковенскому **Владимиру**, первому викарію литовской епархіи, епископомъ калужскимъ и боровскимъ; епископу брестскому **Донату**, второму викарію литовской епархіи, — епископомъ ковенскимъ, первымъ викаріемъ той-же епархіи; епископу енисейскому и красноярскому **Антонию** — епископомъ пензенскимъ и саранскимъ, а епископу моздокскому **Исаакию**, викарію кавказской епархіи, — епископомъ енисейскимъ и красноярскимъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 20-го апрѣля за № 1340, о приѣмѣ въ 1880—81 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный

г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 37, о приѣмѣ въ 1880—81 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналѣ Учебнаго Комитета и полученныхъ изъ епархій представлений о результатахъ приѣма въ 1880—81 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ извлеченіе изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса.

Извлеченія изъ донесеній экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августъ прошлаго 1880 года.

По поводу устныхъ и письменныхъ экзаменовъ производившими оныя испытательными комиссіями сдѣланы слѣдующіе отзывы:

1. По Священному Писанію, въ с.-петербургской академіи. «Подвергавшіеся повѣрочному испытанію по Священному Писанію Новаго Завѣта воспитанники духовныхъ семинарій оказали вообще достаточныя познанія какъ по исторіи, такъ и по толкованію новозавѣтныхъ священныхъ книгъ. Отмѣтки менѣе трехъ (3) никто изъ экзаменовавшихся не получилъ. Какихъ-либо особенно выдающихся недостатковъ въ отвѣтахъ не было замѣчено; можно пожелать впрочемъ, чтобы въ семинарскомъ преподаваніи было обращено болѣе вниманія на

тщательное усвоение воспитанниками, при последовательном чтении свящ. книгъ, особенностей содержания каждой изъ нихъ; при вопросахъ, касавшихся этой стороны предмета, многие изъ экзаменовавшихся затруднялись отвѣтомъ или даже совсѣмъ не могли дать его. Лучшими по отвѣтамъ оказались воспитанники семинарій: новгородской, калужской, нижегородской, с.-петербургской и тверской».

2. По догматическому богословію въ кievской академіи. «Въ общемъ отвѣты новопоступающихъ студентовъ должны быть названы не больше, какъ посредственными. Изъ 58 испытававшихся студентовъ только 15 получили баллъ 4 или $4\frac{1}{2}$; большинство же, именно 32 студента, получило по 3 или $3\frac{1}{2}$; 10 студентовъ получили 2 или $2\frac{1}{2}$; и только одинъ получилъ 5. Лучшие отвѣты давали студенты семинарій: тамбовской, орловской, могилевской и пензенской; худше — студенты семинарій: кievской, волынской, екатеринославской, минской и тифлисской; посредственные — студенты семинарій: калужской, черниговской, курской, владимирской, одесской, холмской, харьковской, кишиневской, кавказской, астраханской и пензенской; смѣшанные — студенты семинарій: рязанской и саратовской (смѣсь лучшихъ отвѣтовъ съ посредственными), тульской и полтавской (смѣсь посредственныхъ отвѣтовъ съ худшими).

Въ отвѣтахъ студентовъ замѣчены были слѣдующія особенности:

Во первыхъ, студенты въ отвѣтахъ своихъ тщательно держались учебника, и почти совсѣмъ не встрѣчалось отвѣтовъ болѣе или менѣе развязныхъ, свидѣтельствующихъ о самостоятельной преработкѣ воспитанниками усвоеннаго изъ учебника матеріала; и потому въ тѣхъ случаяхъ, когда студентъ оказывался не усвоившимъ учебника, онъ не въ состояніи былъ давать отъ себя отвѣты на такіе вопросы, на

которые весьма легко могъ-бы отвѣтить, если бы привыкъ къ самостоятельному мышлению и свободной передачѣ свѣдѣній. Напримѣръ студентъ, которому слѣдовало говорить о царскомъ служеніи Іисуса Христа и который оказался не выучившимъ въ этомъ пунктѣ учебника (и вслѣдствіе этого не давшимъ удовлетворительнаго отвѣта), не въ состояніи былъ отъ самаго себя припомнить и объяснить тѣхъ общеизвѣстныхъ изъ новозавѣтной исторіи фактовъ, въ которыхъ проявилось царское служеніе Іисуса Христа. Или студентъ, напр., которому пришлось говорить о таинствахъ и который также оказался мало приготовленнымъ по учебнику къ отвѣту, не въ состояніи былъ самъ собою опредѣлить, что такое таинство и т. д. . . Хотя тщательное изученіе учебника желательно и необходимо, но желательно, чтобы наставники семинарій при спросахъ воспитанниковъ требовали отъ нихъ болѣе или менѣе обстоятельнаго и живаго разъясненія усвоеннаго по учебнику. А для этого необходимо, конечно, чтобы самъ преподаватель выступалъ за предѣлы учебника и сообщалъ воспитанникамъ, при всякомъ назначеніи урока, то, что можетъ быть почерпнуто имъ изъ рекомендованныхъ пособій по преподаванію догматическаго богословія.

Въ связи съ сказаннымъ находится другая особенность, замѣченная въ отвѣтахъ студентовъ. Текстовъ изъ библіи студенты большею частію знали, можно сказать, довольно; но часто случалось, что тексты были приводимы совсѣмъ не идущіе къ тому положенію, которое требовалось подтвердить текстомъ, или же студентъ не въ состояніи былъ разъяснить смыслъ приведеннаго текста. Иногда даже надобно было удивляться, какъ можно было приводить извѣстный текстъ къ подтвержденію такого положенія, которое было поставлено студенту (или же имъ самимъ) весьма ясно, но къ которому приведенный текстъ не имѣлъ никакого отношенія. А смыслъ

не могли объяснить некоторые студенты даже таких классических текстов, как — „Не оскудеет князь отъ Иуды“... «Семьдесят седмь»...; или как некоторые мѣста изъ посланій ап. Павла и даже изъ Евангелія. Отсюда выходитъ то заключение, что студенты заучивали догматическія положенія и относящіяся къ нимъ тексты болѣе или менѣе механически, не сознавая ясно, — что они заучиваютъ и къ чему заучиваютъ. А отсюда вытекаетъ то требованіе по отношенію къ преподавателямъ семинарій, чтобы они въ занятіяхъ своихъ съ воспитанниками по догматическому богословию не ограничивались приведеніемъ текстовъ на извѣстное догматическое положеніе, но чтобы тщательно разъяснили смыслъ текста, и такимъ образомъ дѣлался бы для ученика не голословною фразою. Однимъ словомъ, желательно такое преподаваніе догматическаго богословія въ семинаріяхъ, чтобы всякій преподаваемый учителемъ урокъ представлялъ собою систему мыслей или понятій, въ которую органически (а не механически) входили бы и тексты.

Въ связи съ указанными двумя особенностями въ отвѣтахъ студентовъ находится и третья особенность, которую слѣдуетъ выставить на видъ. Именно — студенты оказались весьма мало свѣдущими въ догматическихъ разностяхъ между православною, католическою и протестантскою церквами. Оказывались слабыми въ опредѣленіи даже такихъ разностей, какъ разность по вопросу о значеніи въ православной и католической церквахъ спитиміи въ таинствѣ покаянія. Это опять показываетъ, что воспитанники весьма мало выступали за предѣлы учебника, въ которомъ нѣтъ сравнительнаго отдѣла, который требуетъ семинарскою программой по догматическому богословию, — опять показываетъ, что въ преподаваніи въ семинаріяхъ догматическаго богословія мало привносятся такіе элементы, которые бы оживляли, разнообразили

и обогащали преподаваніе. Только двѣ-три семинаріи могутъ составить въ этомъ отношеніи исключеніе (прежде всего тамбовская)». Въ *московской* академіи: „изъ числа 67 студентовъ, явившихся для поступленія въ составъ XXXIX академическаго курса и державшихъ экзаменъ по догматическому богословію, балль 5 получили девятнадцать человекъ, 4¹/₂, четырнадцать, 4 двадцать восемь, 3¹/₂, пять, 3 одинъ, такимъ образомъ только шесть человекъ отвѣчали хорошо, а прочіе отлично и очень хорошо. Въ среднемъ выводѣ студенты виѳанской, московской и ярославской семинарій получили балль 4¹/₂, костромской 4¹/₄, тверской 4; а изъ прочихъ семинарій явилось по одному, по два, по три студента, почему и затруднительно дѣлать какія либо заключенія объ успѣшности или неуспѣшности преподаванія въ нихъ догматическаго богословія на основаніи средняго вывода. Отличные отвѣты дали воспитанники семинарій—московской пятеро, ярославской трое, владимірской, новгородской и уфимской по двое изъ каждой, виѳанской, костромской, сибирской, тверской по одному. Можно было замѣтить слѣдующіе недостатки въ отвѣтахъ многихъ экзаменованныхъ: они отвѣчали неудовлетворительно или и совсѣмъ не отвѣчали на вопросы изъ науки сравнительнаго богословія, вошедшіе въ семинарскую программу догматическаго богословія; затѣмъ они не знали ни контекста приводимыхъ ими изреченій Священнаго Писанія, ни того, въ какихъ библейскихъ книгахъ находятся эти изреченія“. Въ *казанской* академіи: „испытанія по догматическому богословію обнаружили въ имѣющихъ поступить воспитанникахъ достаточное знакомство съ предметомъ въ предѣлахъ существующей для семинарій программы. Знаніе текстовъ удовлетворительное, отвѣты на вопросы были большею частью прямые и точные, такъ что только двумъ воспитанникамъ (изъ волонтеровъ) комиссія принуждена бы-

да поставить неудовлетворительный балль, хотя и предлагала имъ по нѣскольکو вопросовъ“.

3. По церковной исторіи. Въ кievской академіи. „Недостаточное знаніе исторіи церкви апостольской обнаружившееся на приѣмномъ испытаніи прошлаго года, выступало и теперь въ меньшей степени, изобличая вмѣстѣ съ тѣмъ слабое знаніе Священнаго Писанія Новаго Завѣта. Комиссія полагаетъ даже, что на это обстоятельство слѣдовало бы обратить особенное вниманіе. Исторія церкви въ періоды гоненій и вселенскихъ соборовъ усвоена полнѣе и основательнѣе, хотя недостатки въ знаніяхъ по этому предмету, замѣченные на прежнихъ испытаніяхъ, еще не настолько сгладились, какъ бы то было желательно. Свѣдѣнія по церковной географіи у многихъ экзаменовавшихся по прежнему не полны и сбивчивы. Новая церковная исторія нѣкоторою частію экзаменовавшихся совсѣмъ не была изучаема. Лучшіе отвѣты даны были воспитанниками семинарій: тамбовской, саратовской, черниговской; слабѣйшіе — волонтерами изъ семинарій кievской и полтавской“. Въ московской академіи: „изъ числа 67 воспитанниковъ семинарій, явившихся для поступленія въ составъ XXXIX академическаго курса, на повѣрочномъ испытаніи по церковной исторіи никто не получилъ балла 5, десять воспитанниковъ получили балль $4\frac{1}{2}$, четырнадцать балль 4, шестнадцать $3\frac{1}{2}$ и двадцать семь 3. Такимъ образомъ большая половина воспитанниковъ дали на испытаніи средняго достоинства отвѣты, и никѣмъ не дано отвѣтовъ отличныхъ. При достаточномъ знаніи учебниковъ, экзаменовавшіеся, за весьма немногими исключеніями, затруднялись отвѣчать на вопросы о подробностяхъ даже наиболее важныхъ историческихъ событій, особенно же на вопросы, касающіеся хронологіи и географіи“. Въ казанской академіи: „явившіеся на приѣмныя испытанія воспитанники семинарій

по общей церковной исторіи отвѣчали всѣ, удовлетворительно и несравненно лучше, чѣмъ въ прошедшіе годы. Только воспитанникъ уфимской семинаріи отказался отвѣчать по новой церковной исторіи, заявивъ, что она не была пройдена, да и по древней церковной исторіи далъ отвѣтъ слабѣе другихъ, отмѣченный балломъ 3⁶.

4. *По русской гражданской исторіи.* Въ казанской академіи: „при испытаніи воспитанниковъ семинарій по русской гражданской исторіи слабо-подготовленными оказались волонтеры, явившіеся изъ виѣнской, уфимской и владимірской семинарій. Особенно неудовлетворительные отвѣты ихъ были по новой исторіи“.

5. *По логикѣ.* Въ кievской академіи: „изъ пятидесяти восьми воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію по логикѣ, дали отвѣты вполне удовлетворительные 33 воспитанника (изъ нихъ одинъ получилъ баллъ 5; два 4^{1/2}; девятнадцать 4 и одиннадцать 3^{1/2}), удовлетворительные 20 воспитанниковъ и неудовлетворительные 5 воспитанниковъ. Принимая во вниманіе, что логика была изучаема этими воспитанниками за три года до повѣрочнаго испытанія ихъ въ знаніи этой науки, комиссія признаетъ такой результатъ вообще удовлетворительнымъ. Но при этомъ изъ отвѣтовъ, даваемыхъ воспитанниками семинарій, комиссіею усмотрѣно было:

а) что при изученіи правилъ логики воспитанники семинарій недостаточно были упражняемы въ этихъ правилахъ практически; недостатокъ прочнаго, пракческаго усвоенія воспитанниками правилъ логики особенно выдавался на ихъ знаніи правилъ умозаключенія и доказательства: и въ приведеніи самими ими примѣровъ на эти правила и въ анализѣ предлагаемыхъ имъ примѣровъ по правиламъ логики большая часть воспитанниковъ сильно затруднялись. Желательно было

бы, чтобы при изучении особенно этихъ важнѣйшихъ отдѣловъ логики, въ практическомъ усвоении которыхъ главнымъ образомъ и заключается вся польза изученія логики, этой науки доказательствъ (какъ опредѣлялъ ее отецъ логики силлогизма—Аристотель, какъ опредѣляетъ ее и новѣйшій составитель логики индуктивной—Милль), обращено было особенное вниманіе на практическое упражненіе воспитанниковъ въ правилахъ логики.

б) что почти во всѣхъ семинаріяхъ воспитанники изучали логику по одобренному Учебнымъ Комитетомъ руководству къ логикѣ профессора Свѣтилина, но въ однѣхъ семинаріяхъ по первому изданію его, въ другихъ—по третьему, а въ иныхъ по четвертому; и это дѣлало разницу въ отвѣтахъ ихъ: болѣе удовлетворительные отвѣты даваемы были воспитанниками, изучавшими логику по учебнику Свѣтилина 4-го изданія, лучше приспособленному къ пониманію семинарскихъ воспитанниковъ, и

в) что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ (тамбовской и рязанской) логика изучалась по запискамъ, составленнымъ преподавателями; хотя отвѣты воспитанниковъ этихъ семинарій по логикѣ (особенно тамбовской) были и удовлетворительны, но комиссия полагала бы, что при существующемъ, одобренномъ Учебнымъ Комитетомъ, печатномъ руководствѣ къ логикѣ нѣтъ надобности обременять воспитанниковъ излишнею работою переписки и заставлять ихъ изучать науку по запискамъ, достоинство которыхъ неизвѣстно Учебному Комитету“.

6) По словесности съ исторіею русской литературы. Въ Петербургской академіи: „испытаніе по названному предмету произвело на экзаменаторовъ, говоря вообще, вполне благоприятное впечатлѣніе. Молодые люди, поступающіе въ академию, представляются вполне развитыми и умственно зрѣ-

лыми, хорошо разсуждающими, въ предѣлахъ семинарской программы вполне усвоившими предметъ и умѣющими излагать его ясно и отчетливо. Можно бы впрочемъ пожелать большаго знакомства экзаменовавшихся съ образцовыми произведеніями литературъ древне-классической и новыхъ иностранныхъ, которыя отвѣчавшимъ, и притомъ отнюдь всѣмъ, извѣстны лишь по названіямъ, а также съ произведеніями народной русской словесности, которая, какъ въ раженіе народнаго міровоззрѣнія, должна быть однимъ изъ предметовъ преимущественнаго вниманія при изученіи теоріи и исторіи литературы“.

7) *По древнимъ языкамъ.* Въ с.-петербургской академіи воспитанники семинарій, подвергавшіеся въ академіи полнорочному испытанію въ настоящемъ году, по греческому языку писали сочиненіе, состоявшее изъ перевода съ русскаго на греческій, а по латинскому языку переводили съ латинскаго на русскій изъ сочиненій классиковъ съ этимологическими и синтаксическими объясненіями. Письменное упражненіе показало, что означенные воспитанники почти всѣ приготовлены по греческому языку удовлетворительно, имѣютъ основательныя познанія въ существенныхъ грамматическихъ правилахъ этого языка и достаточный навыкъ къ составленію греческихъ фразъ и предложеній, только не тверды въ знаніи правилъ, касающихся менѣе важныхъ предметовъ, напр. энклитическихъ словъ, удареній и т. п. Сочиненія оказавшіяся неудовлетворительными (3 изъ 94), составляютъ незначительное исключеніе и не могутъ служить доказательствомъ недостаточнаго преподаванія греческаго языка въ тѣхъ семинаріяхъ, къ которымъ принадлежатъ воспитанники, подавшіе эти сочиненія, такъ какъ другіе воспитанники изъ тѣхъ же семинарій оказали хорошія познанія въ греческомъ языкѣ, а изъ нѣкоторыхъ семинарій явилось по-

нескольку воспитанниковъ съ познаніями очень хорошими, въ то: с. петербургской, новгородской, рязанской, вологодской и нижегородской. Устные отвѣты по латинскому языку также свидѣлствуютъ объ удовлетворительномъ знаніи латинскаго языка болѣею частью этихъ воспитанниковъ, исключая весьма немногихъ и притомъ изъ волонтеровъ, не выдержавшихъ испытанія (5 изъ 94). Отвѣчавшіе удовлетворительно оказали знакомство со всѣми классическими писателями, назначенными для чтенія въ семинаріяхъ и избранными для перевода на экзаменѣ, довольно твердое усвоеніе грамматическихъ правилъ языка, особенно синтаксическихъ, и приобрѣтеніе достаточнаго запаса латинскихъ словъ съ ихъ коренными и второстепенными значеніями; послѣднее обнаруживалось между прочимъ и въ довольно свободномъ переложеніи фразъ съ русскаго на латинскій языкъ. Менѣе основательными оказались познанія ихъ въ этимологической части грамматики, и кромѣ того слабѣйшіе изъ нихъ недостаточно свѣдуши въ правилахъ латинской просодіи, необходимыхъ для правильнаго чтенія по латынѣ. Лучшими по отвѣтамъ признаны воспитанники, прибывшіе изъ новгородской семинаріи (трое), калужской (двое) и изъ нѣсколькихъ другихъ семинарій (по одному), а худшими — изъ тверской (двое), новгородской, олонецкой и рязанской (по одному). Въ киевской академіи: „при производствѣ испытаній студентамъ было предоставлено, вслѣдствіе постановленія совѣта, держать экзаменъ по ихъ выбору — или по латинскому языку, или — по греческому. Большинство (изъ 57—56 студентовъ) изъявило желаніе экзаменоваться по латыни, а меньшинство (21) по гречески. Но такой выборъ не свидѣлствуетъ о лучшемъ знаніи студентами латинскаго языка, чѣмъ греческаго. Многие изъ экзаменовавшихся по латыни, при умѣннй практичeskи перелагать латинскую рѣчь на русскій языкъ, обнару-

жили: а) скудные грамматическія свѣдѣнія, вследствие чего замѣчается у нихъ иногда нарушение самыхъ элементарныхъ правилъ латинскаго языка; б) незнакомство съ законами удареній и недостаточныя свѣдѣнія относительно краткости и долготы слоговъ; с) незнаніе особенностей, встрѣчающихся въ языкѣ Саллюстія; д) малый запасъ словъ и оборотовъ, иногда самыхъ простыхъ и общеупотребительныхъ. Напротивъ студенты, экзаменовавшіеся погречески, оказались знакомыми съ особенностями греческаго языка. При переводѣ предложенныхъ имъ писателей изъ прозаиковъ (Димосоева, Платона) и поэтовъ (Гомера), они обнаружили знаніе особенностей іонической рѣчи, умѣнье читать стихи по метру и указаніемъ правилъ гекзаметра и достаточное знакомство съ синтаксическими особенностями языка. Но, признавая отвѣты студентовъ по греческому языку въ общемъ удовлетворительными, нельзя не пожелать, чтобы въ семинаріяхъ обращали большее вниманіе на сознательное усвоеніе учениками этимологии греческаго языка, такъ какъ нѣкоторые изъ экзаменовавшихся не знали отчетливо — а) правилъ энклитики, б) фонетическихъ измѣненій въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, в) различія соотносительныхъ мѣстоимѣній и нарѣчій, г) образования глаголовъ 2-го спряженія, д) составныхъ частей или корней словъ.

Процентное отношеніе лучшихъ и худшихъ отвѣтовъ съ точностію опредѣлить трудно, потому что изъ одной и той же семинаріи одни студенты экзаменовались по латинскому языку, другіе по греческому. Изъ студентовъ (21), экзаменовавшихся погречески, шесть человекъ получили балль 5, девять — 4, остальные — 3. Лучшие отвѣты были даны студентами семинарій — тамбовской (одинъ 5), черниговской (одинъ 5), калужской (одинъ 5), орловской (одинъ 5 и одинъ 4), рязанской (одинъ 5), саратовской (два по 4), кіевской (одинъ

5 и одинъ 4). Слабо отвѣчали двое—одинъ изъ кievской семинарии и одинъ изъ волынской. Изъ 36 студентовъ, державшихъ экзаменъ полатыни, пятеро получили баллъ 5, тринадцать 4, одинъ 2. Лучше другихъ отвѣчали студенты тамбовской семинарии (двое 5, одинъ 4 и одинъ 3), полтавской (одинъ 5), тульской (одинъ 5 и одинъ 4), волынской (двое 4), язанской (двое 4), курской (двое 4); изъ троихъ студентовъ кievской семинарии одинъ получилъ самый высшій баллъ (5), одинъ удовлетворительный (3) и одинъ неудовлетворительный (2). Кроме кievскаго слабѣ другихъ отвѣчали одинъ изъ кавказской семинарии и одинъ изъ волынской“. Въ *московской академіи*: „на повѣрочномъ испытаніи по древнимъ языкамъ студенты семинарій, подлежащіе испытанію въ числѣ 67 человекъ, получили слѣдующіе баллы: баллъ 5 по греческому языку 12, по латинскому 16; баллъ 4½, по греч. 11, по лат. 15; баллъ 4 по греч. 26, по лат. 26; баллъ 3½, по греч. 8, по лат. 2; баллъ 3 по греч. 10, по лат. 8. Отличные отвѣты принадлежатъ воспитанникамъ семинарій тверской (6 человекъ), ярославской и московской (по 4 чел.), костромской (3), тульской, тамбовской, смоленской, воронежской (2), калужской (1 чел.). Недостатки, замѣченные при испытаніи, состоятъ преимущественно въ томъ, что нѣкоторые студенты семинарій обнаруживали малое знакомство съ значеніемъ греческихъ и латинскихъ словъ, даже такихъ, которыя весьма часто употребляются у писателей классическихъ, и что многіе при чтеніи греческаго текста не наблюдали удареній“. Въ *казанской академіи*: „по латинскому языку успѣхи оказались вообще удовлетворительные. Лучше другихъ отвѣчали воспитанники вятской и тамбовской семинарій. Воспитанники, явившіеся на испытаніе въ качествѣ волонтеровъ, отвѣчали значительно слабѣ воспитанниковъ, назначенныхъ семинарскими начальствами, но тоже, говоря

вообще, удовлетворительно". На экзаменѣ по греческому языку грубыхъ ошибокъ не встрѣчалось. „Главный недостатокъ въ отвѣтахъ замѣчался тотъ же, что и прежде; это совершенно механическое усвоеніе грамматическихъ формъ; этому безукоризненно отчотливое знаніе ихъ показало только одинъ студентъ, изъ костромы, Михаилъ Михайловскій

8) *По сочиненіямъ.* Въ с. петербургской академіи даны были для сочиненія темы по догматическому богословію и психологіи. Профессоры, читавшіе сочиненія, написанныя на эти темы, дали слѣдующіе отзывы: „Сочиненія студентовъ по догматическому богословію написаны ими, вообще говоря, удовлетворительно; какихъ либо особенно выдающихся работъ не замѣчено. Сочиненія вновь поступающихъ студентовъ показываютъ, что ихъ авторы владѣютъ достаточнымъ для семинарскихъ воспитанниковъ запасомъ богословскихъ знаній по данному предмету и въ большинствѣ случаевъ умѣютъ выразить догматическія истины довольно точнымъ богословскимъ языкомъ. Сочиненія казеннокоштныхъ студентовъ за незначительными исключеніями выше сочиненій волонтеровъ“. „Изъ 94 сочиненій на тему: „можетъ ли воля имѣть вліяніе на возникновеніе, напряженность и продолжительность чувствованій“ не оказалось ни одного, которое можно было бы назвать неудовлетворительнымъ со стороны содержанія или по изложенію. Замѣтно, что авторы обладаютъ болѣе или менѣе значительнымъ запасомъ правильныхъ и основательно-усвоенныхъ психологическихъ понятій и приобрѣли нѣкоторый навыкъ въ трудномъ дѣлѣ анализа фактовъ сознанія и умѣнье правильно оцѣнивать логическое отношеніе между мыслями и излагать ихъ литературно. Прямыхъ отвѣта на предложенный въ темѣ вопросъ гг. студенты не нашли въ доступныхъ имъ руководствахъ и пособіяхъ по психологіи. Этимъ объясняется съ одной стороны отсут-

стве единообразія въ рѣшеніи вопроса (по мнѣнію однихъ, воля можетъ оказывать вліяніе какъ на возникновеніе, такъ и на напряженность и продолжительность чувствованій; по мнѣнію другихъ, вліяніе воли простирается только на возникновеніе; иные ограничиваютъ вліяніе воли только продолжительностію и напряженностію; наконецъ, нѣкоторые все отрицаютъ вліяніе воли на чувствованіе) — съ другой стороны болѣе или менѣе значительная самостоятельность въ обработкѣ темы: каждый излагаетъ что нибудь такое, что самъ продумалъ; каждое сочиненіе, за самыми ничтожными исключеніями, представляетъ небольшой опытъ изслѣдованія, не ограничиваясь простою передачею свѣдѣній, усвоенныхъ изъ печатныхъ руководствъ и объясненій наставника. Къ недостаткамъ слѣдуетъ отнести со стороны содержанія: допущенное нѣкоторыми студентами смѣшеніе чувствованій съ ощущеніями (къ чувствованіямъ отнесены ощущенія голода, жажды, тепла, холода и т. п.) и органическими процессами, въ которыхъ чувствованія находятъ внѣшнее выраженіе (вмѣсто того, чтобы доказывать вліяніе воли на чувствованія, доказывается вліяніе воли на игру мускуловъ, сопровождающую тѣ или другія чувствованія, хотя-бы при этомъ самое душевное состояніе подъ вліяніемъ воли не измѣнялось нисколько, — этотъ промахъ замѣченъ у двухъ студентовъ с.-петербургской семинаріи); со стороны изложенія: несоразмѣрность частей сочиненія (въ иныхъ сочиненіяхъ слишкомъ много дано мѣста анализу понятій о чувствованіи, волѣ, напряженности и продолжительности, и сравнительно мало выводу изъ этого анализа), заключеній по отношенію къ предложенному въ темѣ вопросу. Лучшія сочиненія написаны студентами семинарій: тамбовской (1), с.-петербургской (4), нижегородской (1), новгородской (2), саратовской (1) и тульской (1).

Въ кievской академіи экзаменовавшіеся студенты писали сочиненія на темы богословскаго, философскаго и литературнаго содержания. „Въ сочиненіи по догматическому богословию на тему: „объясненіе Гал. 5, 13“ большинство студентовъ обраружили недостатокъ яснаго представленія о предметѣ. Вопросъ объ отношеніи ветхаго заветъа къ новому христіанской свободѣ никѣмъ не рѣшенъ удовлетворительно. Многие ограничиваются сбивчивыми и неопредѣленными выраженіями, что „ветхій заветъ, съ пришествіемъ Іисуса Христа, сталъ подъ влияніе новаго“, что „апостоль Павелъ посланіи къ Галатамъ ведетъ борьбу съ закономъ Моисея“, что „внѣшняя жизнь потеряла значеніе въ новомъ заветѣ и т. п. Въ частномъ развитіи и выраженіи мыслей обращаетъ на себя вниманіе незнакомство многихъ студентовъ съ богословскою терминологіею и употребленіе словъ неточныхъ несоотвѣтствующихъ предмету („божественный Павелъ“, „конное пѣстунство“; „вѣра отворяемая любовію“ и т. п.), а также незнаніе св. Писанія, обнаруживающееся приведеніи текстовъ не кстатіи и въ извращенномъ видѣ, особенно когда они приводятся славянскою рѣчью. Сбивчивость и неясность понятій обнаруживается въ самомъ правописаніи. Нѣкоторые считаютъ нужнымъ, при опредѣленіи богословской истины, употреблять по возможности больше церковныхъ буквъ и ставятъ ихъ тамъ, гдѣ онѣ вовсе не нужны, напр... „Ученики Просвѣщенные Свѣтомъ Христовымъ Вѣры“ (изъ сочиненія воспитанника рязанской семинаріи); „любить Бога и Ближнихъ (изъ сочиненія воспитанника таврической семинаріи); «свобода Ваша» и т. п. Есть и другія погрѣшности противъ правописанія; нѣкоторые пишутъ: Христосъ, христіане (воспитаникъ полтавской семинаріи); Галате; градуцій; всѣ почти пишутъ: вѣтхозавѣтный. Впрочемъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ съ богословскою почвою рѣчь пере-

дять въ сферу общихъ положеній, значительная часть студентовъ разсуждаютъ послѣдовательно и развязно“. «Въ числѣ сочиненій, написанныхъ на тему философскаго содержанія, есть нѣсколько, впрочемъ немного, вполне удовлетворительныхъ и по содержанію и по изложенію. Большинство сочиненій, по прежнему, не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ и въ литературномъ и въ философскомъ отношеніи. Большею частію авторы были озабочены тѣмъ, чтобы, по возможности, вдуматься въ предложенный вопросъ и изложить въ порядкѣ свои мысли, но только тѣмъ, чтобы припомнить заученныя фразы изъ учебника, болѣе или мене относящіяся къ данной темѣ, и кое-какъ, безъ всякаго опредѣленнаго плана, сгруппировать ихъ. Это видно изъ того, что во многихъ сочиненіяхъ встрѣчаются однѣ и тѣже фразы, и притомъ эти фразы повторяются во всѣхъ такихъ сочиненіяхъ съ буквальною точностію. Встрѣчаются нерѣдко грамматическія неправильности; въ особенности же неправильная конструкція предложеній и періодовъ составляетъ обычное явленіе. Вообще, сравнительно съ прежними годами незамѣтно особеннаго улучшенія въ письменныхъ упражненіяхъ студентовъ семинарій». «Экзаменныя сочиненія литературнаго содержанія по большей части не отличаются философскими стремленіями и глубокомысліемъ, но, за не многими исключеніями, написаны довольно стройно, живымъ, иногда бойкимъ языкомъ, свидѣтельствующимъ о начитанности воспитанниковъ и занятіяхъ ихъ письменными упражненіями. Встрѣчаются и значительные недостатки. Нѣкоторыя сочиненія не отвѣчаютъ прямо на вопросъ; иныя разсматриваютъ предметъ односторонне; въ трехъ или четырехъ авторы отдѣляются общими мыслями, которыя притомъ же сцепляются механическимъ образомъ; замѣчаются мѣстами неясность и наивность представленія, противорѣчіе въ мы-

сляхъ, уклоненіе отъ предмета въ сторону и т. п. Есть нѣсколько сочиненій, написанныхъ тяжелымъ шероховатымъ языкомъ. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ воспитанниковъ волынской, кіевской, кавказской, астраханской, рязанской и харьковской семинарій встрѣчаются даже грамматическія погрѣшности. Лучшими оказались сочиненія воспитанниковъ курской семинаріи. Затѣмъ, изъ сочиненій воспитанниковъ семинарій, изъ которыхъ явилось на экзамень по нѣскольку человекъ, въ среднемъ выводѣ имѣютъ слѣдующіе баллы: пензенской и полтавской 4, тамбовской и минской $3\frac{3}{4}$, рязанской $3\frac{1}{2}$, кіевской, тульской и саратовской $3\frac{1}{4}$, волынской, калужской и орловской 3. Но частные баллы иногда значительно отступаютъ отъ этихъ среднихъ цифръ. Кромѣ двухъ воспитанниковъ курской семинаріи, съ лучшими баллами ($4\frac{1}{2}$) оказались сочиненія: 1 воспитанника волынской семинаріи, 2-хъ тамбовской и 1 полтавской. Балль 4 получилъ 1 воспитанникъ волынской семинаріи, 3—пензенской, 1—владимірской, 1—черниговской, 1—могилевской, 2—кіевской, 2—тульской, 2—полтавской, 1—астраханской, 1—екатеринославской и 1—минской; балль $3\frac{1}{2}$ —воспитанники: 3—волынской, 3—кіевской, 1—тамбовской, 4—рязанской, 1—кавказской, 1—харьковской, 1—холмской, 1—кишиневской и 1—одесской семинарій; балль 3 воспитанники: 6—волынской, 3—кіевской, 1—тифлисской, 1—тульской, 1—калужской, 2—саратовской, 1—тамбовской и 2—орловской семинарій».

Въ *московской* академіи для сочиненій даны были темы по священному Писанію, догматическому богословію и философіи. «Баллы на письменныхъ упражненіяхъ по догматическому богословію въ среднемъ выводѣ дали $3\frac{3}{4}$. Отличныя сочиненія написали студенты семинарій—*костромской* (1), *московской* (1), *новгородской* (1), *тверской* (1), *курсской* (1).

Затѣмъ балломъ 4^{1/2}, отмѣчены четыре сочиненія, балломъ 4 тридцать одно, балломъ 3^{1/2}, одиннадцать, балломъ 3—шесть—надцать». О сочиненіяхъ по священному Писанію и философіи совѣтомъ академіи свѣдѣній не доставлено.

Въ казанской академіи даны были для сочиненій темы по богословію и философіи. «Сочиненіе по богословію на тему: «Христіанское ученіе о назначеніи человѣка» написано допущенными къ приѣмному экзамену студентами семинарій удовлетворительно. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что стереотипный механизмъ фразы составляетъ по прежнему почти общій недостатокъ этой работы. Грамматическихъ ошибокъ немного». «Существенный недостатокъ сочиненій, написанныхъ на тему философскаго содержанія, составляетъ безпорядочность изложенія. Стараясь указать какъ можно больше причинъ матеріализма, нѣкоторые студенты ставятъ подъ рядъ факты далеко неравнозначущіе, соединяя ихъ одними частями еще, а затѣмъ. Странно также, что многіе придаютъ какое-то всемірно-историческое значеніе сочиненіямъ Фейербаха, хотя впрочемъ фразу: «Фейербахъ—отецъ матеріализма» можно считать и обмолвкой. Но вообще видно, что студенты имѣютъ подготовку къ слушанію философіи; рецензентъ не имѣлъ достаточнаго основанія ставить менѣе трехъ ни на одномъ сочиненіи».

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Тверская Духовная Консисторія слушала во первыхъ предложеніе Его Высокопреосвященства отъ 25-го мин. іюня за № 3000 о разсмотрѣніи и постановленіи заключенія по приложеннымъ при ономъ предложеніи докладамъ и заявленіямъ относительно сроковъ созыванія окружно-училищныхъ съѣздовъ, и во вторыхъ—самые доклады и заявленія, въ которыхъ значится, что депутаты духовно-училищныхъ округовъ Тверской епархіи, обсудивъ вопросъ о времени собранія окружно-учи-

личныхъ сѣздовъ, признали удобнымъ для означенныхъ ежегодныхъ сѣздовъ назначить слѣдующіе сроки: 1) по Тверскому округу—17-го августа, 2) Новоторжскому—отъ 5 до 20 октября, 3) Кашинскому—20 августа, если же 20 августа случится въ субботу, воскресенье и понедельникъ, то на 23 августа, 4) Старицкому 1 сентября, а въ случаѣ совпаденія съ воскреснымъ днемъ, 2-го или 3-го числа, 5) Краснохолмскому—всегда 20 августа, 6) Осташковскому 25 июня, 7) Бѣжецкому 1 сентября. Опредѣлили и Его Высокопреосвященство утвердить: Поелику указанные депутатами духовно-училищныхъ округовъ сроки для ежегодныхъ окружно-училищныхъ сѣздовъ признаются сими депутатами, какъ болѣе удобные для духовенства каждаго округа; то, согласно заявленіямъ депутатовъ, для ежегодныхъ окружно-училищныхъ сѣздовъ установить слѣдующіе сроки: 1) по Тверскому округу—17 августа, 2) Новоторжскому—отъ 5 до 20 октября, 3) Кашинскому—20 августа, если же 20 случится въ субботу, воскресенье и понедельникъ, то на 23 августа, 4) Старицкому—1 сентября, а въ случаѣ совпаденія съ воскреснымъ днемъ 2-го или 3-го числа, 5) Краснохолмскому всегда 20 августа, 6) Осташковскому—25 июня, 7) Бѣжецкому—1 сентября; 2) о семъ объявить училищнымъ Правленіямъ и духовенству чрезъ Епархіальныя вѣдомости съ тѣмъ, чтобы предъ наступленіемъ времени сѣздовъ, духовенство округовъ избирало депутатовъ, не ожидая особыхъ каждый разъ распоряженій, и при семъ поставить въ извѣстность, что означенные сроки назначаются для обыкновенныхъ, требующихся училищнымъ уставомъ ежегодныхъ окружныхъ сѣздовъ, но если-бы оказалась надобность въ сѣздахъ экстренныхъ, то о собраніи таковыхъ будутъ дѣлаемы особыя извѣщенія; 3) училищнымъ Правленіямъ вмѣнить въ обязанность заблаговременно представлять Его Высокопреосвященству о вопросахъ, имѣющихъ быть рассмотрѣнными на сѣздахъ именно—по крайней мѣрѣ за полтора мѣсяца для своевременнаго увѣдомленія духовенства округа.

Тверская Духовная Консисторія, по выслушаніи дѣла, начавшагося по отношеніямъ Тверскаго Губернскаго Правленія, о неуплатѣ некоторыми благочинными денегъ за высылаемыя Губернскія вѣдомости, между прочимъ, положила и Его Высокопреосвященство утвердить:

предписать всѣмъ благочиннымъ Тверской епархіи, чтобы они на будущее время деньги за выслаемые имъ Губернскія вѣдомости, собирая ихъ по расчету съ каждой подвѣдомой церкви, доставляли въ Губернское Правленіе своевременно, не доводя начальство, чрезъ несвоевременное исполненіе, до излишней и напрасной переписки.

Тверская Духовная Консисторія слушала отношеніе Тверскаго Губернскаго Правленія, по Врачебному Отдѣленію, коимъ оно, вслѣдствіе журнальнаго постановленія общаго присутствія Губернскаго Правленія, по охраненію общественнаго здоровья, проситъ Консисторію сдѣлать зависящее съ ея стороны распоряженіе о томъ, чтобы къ погребенію умершихъ отъ тифа, согласно 917 ст. Уст. Мед. Полиціи, разрѣшено было приступать прежде истеченія трехъ сутокъ, а кладбищенскихъ священниковъ обязать, чтобы они неослабно наблюдали, по силѣ 929 ст. того же Устава, за точнымъ выполненіемъ могильщиками и другими лицами правилъ о погребеніи мертвыхъ, указанныхъ въ Уставѣ Медицинской Полиціи.

Въ 929 статьѣ XIII т. закон. Уст. Мед. Полиціи сказано: «кладбищенскіе священники неослабно наблюдаютъ, чтобы опредѣленные могильщики и присылаемые для погребенія умершихъ отъ войскихъ командъ и другихъ мѣстъ служители исполняли съ точностію правила, заключающіяся: а) въ зарываніи труповъ сколь можно глубже, такъ чтобы глубина ямы была не менѣе двухъ аршинъ съ половиною, б) могилы засыпать землею вровень съ площадью [съ мѣстоположеніемъ] и в) надъ могилами насыпать земли или песку неменѣе полуаршина и насыпь сію накрѣпко убивать. Въ случаѣ ослушанія, они даютъ знать о семъ какъ своему начальству, такъ и мѣстной полиціи и виновные подвергаются взысканію». Опредѣлили: о содержаніи настоящаго отношенія съ прописаніемъ указаннаго въ ономъ законоположенія, объявить духовенству Тверской епархіи чрезъ Епархіальныя вѣдомости, къ свѣдѣнію и надлежащему въ потребныхъ случаяхъ исполненію.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ и расходѣ суммъ духовенства Новоторжскаго училищнаго округа по содержанію Новоторжскаго духовнаго училища въ 1880-мъ году.

П Р И Х О Д Ъ

Отъ 1879 года оставалось:

	Руб.	Коп.
а) процентъ	285	6
б) суммъ почетнаго блюстителя	43	34
в) за обученіе учениковъ	54	—
г) суммъ духовенства училищнаго округа	9	90
д) суммъ духовенства Новоторжскаго уѣзда прежнихъ лѣтъ	255	24
А всего	647	54
и билетами	11050	—

По смѣтъ, составленной Правленіемъ училища и рассмотрѣнной съездомъ депутатовъ духовенства отъ 29—30 сентября 1879 года, содержаніе училища въ 1880 году ассигновано 2711 р. 50 к., именно:

	Руб.	Коп.
§ 1. Содержаніе воспитанниковъ училища	1450	—
§ 2. Ремонтъ дома, содержаніе прислуги, отопленіе и пр.	439	50
Содержаніе библиотеки	100	—
На канцелярію	84	—
§ 3. Больница и медикаменты	98	—
Мелочные и экстраординарные расходы	20	—
Страхуваніе зданія	120	—
§ 4. Содержаніе приготовительнаго класса	400	—

Всего 2711—50

Дѣйствительно поступило. 2155—59

именно:

При отношеніяхъ благочинныхъ:	Руб.	Коп.
1] 1-го округа г. Вышняго-Волочка протоіерей Яшина отъ 12-го января за № 13 и отъ 2 іюля за № 50.	156	30
2] 5-го округа Вышневолоцкаго уѣзда священника Георгіевскаго отъ 6 января за № 4 и отъ 13 августа за № 84	168	72
3] 2-го округа Вышневолоцкаго уѣзда протоіерей Новоселова отъ 9 января за № 1-мъ и отъ 10 іюля за № 48.	178	93
4] 3-го округа Вышневолоцкаго уѣзда священника Введенскаго отъ 13 января и 7 іюля за № 79-мъ	241	15

	Руб.	Коп.
5] 3-го округа Новоторжскаго уѣзда священника Садикова отъ 23 января за № 24-мъ и 19 августа за № 88-мъ	208	17—
6] 1-го округа г. Ржева протоіерея Лаврова отъ 27 января за № 28-мъ и отъ 24 июля за № 74-мъ .	104	92—
7] 2-го округа Новоторжскаго уѣзда священника Вишнякова отъ 4 февраля за № 36 и отъ 20 июля за № 80-мъ.	137	68—
8] 4-го округа Новоторжскаго уѣзда свящ. Георгіевскаго отъ 21 февраля за № 38-мъ и отъ 19 августа за № 87-мъ	161	70—
9] 1-го округа г. Торжка протоіерея Бравчинскаго отъ 26-го марта за № 74 и отъ 2 августа за № 111-мъ .	139	40—
10] 5-го округа того же уѣзда свящ. Никольскаго отъ 11 апрѣля № 34 и 25 сентября за № 66 и 4 декабря за № 81.	274	45—
11] Единовѣрческой г. Торжка церкви протоіерея Морозова отъ 16 июня за № 49 и 12 сентября за № 70-мъ.	25	»—
12] 6-го округа Новоторжскаго уѣзда священника Гроздова отъ 24-го июля за № 128 и 28 августа за № 152-мъ.	280	40—
13] Отъ причта погоста Спаса, что на низу .	24	»—
14] Отъ причта села Грузинъ .	4	75—
	2105	59—
15] За арендное содержаніе подваловъ .	50	»—

Всего 2155—59—

Сверхъ смѣты поступило:

	Руб.	Коп.
Облигация втораго Восточнаго займа, пожертвованная неизвестнымъ лицомъ на .	100	»—
Процентовъ съ капитала 11000 .	410	»—
Отъ настоятеля Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря отъ 8-го января за № 7-мъ .	50	»—
Отъ благочиннаго протоіерея Яшина за 1879 г. .	133	»—
— благочиннаго Садикова за 1879 г. .	23	80—
— благочиннаго Вишнякова за 1879 годъ .	5	20—
— благочиннаго Гроздова за 1879 годъ .	10	40—
Отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы .	162	7—
За обученіе инословныхъ и иноокружныхъ учениковъ .	283	»—
Отъ благочиннаго протоіерея Морозова отъ Единовѣрческихъ церквей г. Ржева .	13	73—
При отношеніи Тверской Духовной Консисторіи отъ 20 декабря за № 7692-мъ изъ суммы собранной на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній Тверской губерніи .	368	8—

Всего сверхъ смѣты 1789—28—

	Руб.	Коп.
А всего въ приходѣ наличными	3944	87
и облигація Восточнаго займа	100	—
А съ оставшимися отъ 1879 года бюджетъ:		
наличными	4592	41
и билетами	11150	—

РАСХОДЪ.

§ 1. Поступило на содержаніе воспитанниковъ училища 1966 р. 96 к. Посobie выдано ученикамъ-сиротамъ, живущимъ на квартирахъ:

Сергѣю Яконовскому 20 руб. Михаилу Беневоленскому 30 руб. Петру Постникову 20 руб. Василью Малинину 20 р. Павлу Лампсакову 20 р. Сергѣю Лампсакову 40 р. Константину Упирвицкому 20 р. Григорію Введенскому 12 р. Михаилу Виноградову 32 р. Василью Цвѣткову 40 р. Ефрему Ильинскому 30 р. Ивану Введенскому 12 р. Ивану Цвѣткову 45 р. Владиміру и Николаю Дамаскинымъ 25 руб. Ивану Лампсакову 15 р. Александру Соколову 15 р. Василью Таирову 15 р. Арсенію Рослякову 10 р., а всего выдано . . . 421 руб.

Ученикамъ бѣдныхъ родителей: Владиміру Успенскому 27 р. Ѳедору Виноградову 22 р. Ильѣ Дмитровскому 13 р. Алексѣю Дмитровскому 6 р. Александру Соколову 6 р. Петру Смирнову 8 руб. Василью Лаврову 8 р. Алексѣю Лебедеву 6 р. Николаю Лебедеву 11 р. Петру Соколову 6 р. Василью Аменицкому 11 р. Ивану Введенскому 12 руб. Алексѣю Владимірскому 21 р. Ивану Синеву 22 руб. Ѳедору Травини 15 р. Алексѣю Богоявленскому 18 р. Ѳедору Дубровскому 8 р. Александру Знаменскому 6 р. Петру Преображенскому 5 р. Сергѣю Соколову 5 р. Ивану Львову 8 р. Дмитрію Соколову 6 р. Константину Критскому 6 р. Александру Смирнову 6 р. Петру Дмитровскому 8 р. Павлу Лебедеву 9 рублей.

А всего выдано дѣтямъ бѣдныхъ родителей. . . 279 руб.

На содержаніе сиротъ [21], помѣщенныхъ въ общежитіи, употреблено 1101 руб. 16 к. и кромѣ того на одежду и обувь 8 ученикамъ-сиротамъ израсходовано . . . 165 р. 80 к.

А всего 1966 р. 96 к.

— *Примѣч.* Правленіемъ училища, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, употреблено на содержаніе учениковъ болѣе противъ сметнаго исчисленія на 516 р. 96 к. изъ суммы, образовавшейся изъ 50 р. пожертвованныхъ настоятелемъ Борисоглѣбскаго монастыря и изъ 460 руб. 96 коп. процентовъ съ капитала 14000 р., находившихся въ распоряженіи Правленія и неимѣвшихъ назначенія по сметѣ.

§ 2. На наемъ слуги, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе 424—46—

Руб. Коп.

	Руб.	Коп.
Именно: служителю	96	— 00
Березовыхъ дровъ 44 сажени)	158	70
Смѣшанныхъ 2 сажени)		
Свѣчь стеариновыхъ 15 фунтовъ	4	50
Мытье половъ	6	60
Поправка классной доски	1	—
За вставку стеколь въ 4 новыя рамы и переправку ста-	23	85
рыхъ рамъ		
Поправка крыши	10	7
Очистка подваловъ	»	80
Покупка двухъ кресель и починка 4 старыхъ и наклей-	9	75
ка картъ		
Поправка стѣнныхъ часовъ	1	49
Дожина вѣнскихъ стульевъ	30	—
Чистка трубъ	»	60
Приходорасходныя книги	2	40
За 13 паръ петель къ партамъ	5	20
По возобновленію флигеля: за переборку и устройство	45	—
крыльца		
За сколачиваніе половъ	6	—
За 50 кусковъ обоевъ	12	50
Малюру за обойку	10	—

	Итого	424—46—
На бібліотеку	100	—

На канцелярскія принадлежности:

	Руб.	Коп.
Письмоводителю	60	—
Бѣлой бумаги 1 стопа	3	40
Бумаги полубѣлой 1 стопа	2	20
Сургучу № 1-й два фунта	2	20
Сургучу № 3-й	»	60
Конвертевъ	»	90
Перьевъ два ящика	1	80
Ручекъ къ перьямъ	»	60
Карандашей	»	30
Чернилъ	»	60
Ножичекъ	1	—
Шесть классныхъ книгъ	5	25
Бланки отношеній	4	62
Въемная книга	»	35

	83	82

§ 2. Больница и медикаменты:

	Руб.	Коп.
Фельдшеру	48	—
Хининъ	2	—
—	50	—
—	20	—
На мелочныя и экстраординарныя расходы	72	—
Страхование зданій	369	—
§ 4. Учителю приготовительнаго класса	40	—
Содержаніе и отопленіе	400	—
Сверхъ сметы:		
—	31	—
За 97 аршинъ полотна для простыней	17	—
За 4 матраца и 4 пары подушекъ	90	—
За 18-ть партъ	6	—
За гардеробъ	70	—
За 20 байковыхъ одеялъ	1	—
За 6 кусковъ тесьмы	190	—
За койки, желѣзо, гвозди и разныя принадлежности по устройству общежитія и квартиры помощника смотрителя	405	—

Всего же поступило въ расходъ въ 1880 г. . . . .

3522—70

За тѣмъ къ 1-му января 1881 года остается:

Наличными	525	—
Въ учебникахъ, пріобрѣтенныхъ для продажи ученикамъ	27	—
въ билетахъ	11,150	—
10-ть серій на сумму	516	—

Примѣч. На покупку 10-ти серій Правленіемъ училища, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, употреблена сумма духовенства Новоторжскаго уѣзда прежнихъ лѣтъ въ количествѣ 255 р. 54 к. съ добавленіемъ 2 р. 56 коп. изъ суммы почетнаго блюстителя и процентовъ 258 руб. 10 коп.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Священникъ села Пестова Весьегонскаго уѣзда, Андрей Критскій 2 мая 1881 года померъ; а на его мѣсто 8 іюня перемѣщенъ священникъ села Петровскихъ-Озеръ, Корчевскаго уѣзда, Никаноръ Критскій.

Сверхштатный пономарь Ржевской Христорождественской церкви Михаилъ Шевелевъ 8 июня 1881 года зачисленъ въ штатъ при той же церкви.

Сверхштатный священникъ Калязинскаго Николаевскаго собора Стефанъ Бутягинъ 13 июня 1881 года опредѣленъ на штатное священническое мѣсто къ тому же собору.

Священникъ села Новоникитскаго, Корчевскаго уѣзда, Капитонъ Ильинскій 8 мая сего года померъ; а на его мѣсто 14 июня рукоположенъ во священника преподаватель Калязинской Женской Прогимназии Александръ Скобниковъ.

Исправляющій должность псаломщика села Ушакова, Старицкаго уѣзда Сергій Покровскій 25 мая сего года померъ; а на его мѣсто 17 июня опредѣленъ бывший ученикъ Тверскаго духовнаго училища Иванъ Мионовъ.

Исправляющій должность псаломщика села Хранева, Старицкаго уѣзда, Димитрій Аркадовъ 17 июня сего года, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности; а на его мѣсто того же числа и мѣсяца опредѣленъ бывший ученикъ Бѣжецкаго духовнаго училища Петръ Троицкій.

Діаконъ въ званіи псаломщика Бѣжецкой Введенской церкви Іоаннъ Успенскій 13 сего июня, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности; а на его мѣсто того же числа и мѣсяца перемѣщенъ діаконъ погоста Ширкова, Осташковскаго уѣзда, Михаилъ Соловьевъ.

Бывшій ученикъ Старицкаго духовнаго училища Иванъ Колтыгинъ 18 июня 1881 года опредѣленъ на праздное псаломщическое мѣсто къ Калязинскому Николаевскому собору.

Пѣвчій Тверскаго архіерейскаго хора Сергій Масловъ 19 июня сего года опредѣленъ на праздное причетническое мѣсто къ церкви села Марьина, Корчевскаго уѣзда.

Съездъ депутатовъ духовенства Тверскаго училищнаго округа Его Высокопреосвященствомъ назначенъ на 17-е августа 1881 года, для рассмотрѣнія слѣдующихъ вопросовъ по училищу, каковы: 1] Рассмотрѣніе сметы расходовъ по содержанію училища въ 1882 году. 2] Рѣшеніе вопроса объ устройствѣ общежитія при училищѣ. 3] Изысканіе средствъ къ содержанію учителей пригготовительнаго класса, парал-

дельнаго отдѣленія и надзирателя. 4] Изысканіе источниковъ къ увѣ-
личенію содержанія бѣдныхъ воспитанниковъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

При Осташковскомъ духовномъ училищѣ состоитъ праздною вакан-
сія учителя чистописанія и церковкаго пѣнія съ жалованьемъ при 10
урокахъ 200 руб. сереб. въ годъ. Желающие занять означенную
должность благоволятъ подать прошеніе о семъ въ училищное Прав-
леніе съ приложениемъ надлежащихъ документовъ. Пробные уроки на
занятіе сей должности назначены, 19, 20 и 21 числ. августа сего года.
Кандидатовъ на помянутую должность училищное Правленіе въ виду
не имѣетъ.

Вышла и разсылается подписавшимся 2-я часть Обихода въ партитурѣ.
Голоса выйдутъ къ 1-му октябрю. Желающие вновь приобрести это
даніе могутъ получать въ С.-Петербургѣ—въ библиотеку *Прибора
Капеллы* и у комиссіонеровъ ея въ музыкальныхъ магазинахъ *Ве-
нарда, Юренсона, Югансена и Бесселя*, въ Москвѣ у *Мейкова* и у
Гутхейля, въ Пензѣ у *Фабіани* и въ Кіевѣ у *Иозиковскаго*.

Цѣна Партитуры . . . . . 1-й части 5 руб

— — — — — 2-й — 10 —

— Голосамъ . . . . . 1-й — 5 —

— — — — — 2-й — 10 —

Вѣсовыхъ . . . . . за 1-ю часть за 4 фун.

— — — — — 2-ю — 8 фун.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою 1 июля 1881 года

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЪДОМОСТИ.

1 ЮЛЯ 1881 Г.

№ 13.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІИ ЧАСТИ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ. Поучение въ день Владимірскія Божіей Матери. — Бездолье семинаристовъ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Владимірскія Божіей Матери.

*Къ Богородицѣ прилежно нынѣ при
тецѣмъ грѣшнѣи и смиренѣи, и припадѣмъ
въ покаянѣи зовущѣ изъ глубины души:
Владычице, помози на ны милосердовавши,
потщися, погибаетъ отъ множества пре-
грѣшенѣи!*

Бываютъ, бр. христіане, въ жизни народной такія тяжелыя вре-
мена, когда миръ и безмятежіе нарушаются, личная безопасность и
собственность подвергаются опасности, когда крамола съ неистовствомъ
и яростію стремится разрушить всѣ основы Государственнаго благо-
устройства и посягаетъ не только на жизнь правительственныхъ лицъ,
но и на жизнь самого Монарха. Эти страшныя времена переживаемъ
мы нынѣ, бр. христіане. Благопопечительное Правительство наше съ

твердостью и мужеством непоколебимыми употребляет все возможные меры и средства къ сохраненію и утверженію мира и порядка, къ огражденію личной безопасности и собственности, къ истребленію неистойвой крамолы: о, даруй ему, Господи, премудрость и силу къ достиженію благихъ его цѣлей!

Что дѣлать въ эти тяжелыя времена намъ мирнымъ гражданамъ? Сидѣть сложа руки въ мертвомъ бездѣйствіи, — и въ недоумѣніи, въ страхъ сердечномъ ожидать, что будетъ дальше — и не естественно и грѣшно: потому что быть не можетъ, чтобы болѣзнь Государственнаго организма не касалась и насъ, какъ живыхъ членовъ этого организма, и не возбуждала въ сердцѣ нашемъ боли, страха и опасенія. Быть не можетъ, чтобы совѣсть наша не возопіяла противъ насъ страшнымъ голосомъ обличенія и укора, если бы мы сидѣли сложа руки въ то время, когда въ нѣдрахъ отечества нашего является пламя крамолы и возмущенія.

Куда же намъ направить свою дѣятельность, если только мы призваны къ дѣятельности общественной? — Куда? объ этомъ и спрашивать не должно: долгъ совѣсти, долгъ присяги, вѣрнопопданническая преданность Государю и истинная любовь къ отечеству обязываютъ каждаго изъ насъ совершать то дѣло, на которое онъ призванъ и поставленъ съ безукоризненною ревностію, съ неподкупною честностію, съ непоколебимою вѣрностію Государю и отечеству, обязываютъ насъ служить Богу, Царю и отечеству такъ, какъ бы мы всегда зрѣли предъ собою самого Господа, всеправеднаго и нелицепріятнаго Судію и мздо-воздаятеля, служить такъ, какъ бы мы по совершеніи каждаго дѣла готовились предстать съ нимъ предъ страшный судъ Божій. Совершая дѣло своего служенія въ такомъ именно духѣ, каждый изъ общественныхъ дѣятелей, по мѣрѣ силъ своихъ, будетъ содѣйствовать благопечительному Правительству въ достиженіи его благотворныхъ цѣлей, въ утверженіи мира и безмятежія, въ искорененіи неистойвой крамолы супостатовъ: потому что крамола, нося сама въ себѣ не-

изсякаемый источник зла и бедствий, гибели и разрушения, по преимуществу питается и поддерживается именно нашими отступлениями от присяги, вѣрности и вѣры. Служитель алтаря невѣренъ своему долгу и своему призванію, и крамола поносить изъ-за него святую религію нашу. Судія и правитель мздоимецъ и неправедецъ, и крамола кричитъ, что всѣ судьи и правители угнетаютъ и притѣсняютъ народъ. Торговецъ жаденъ до корысти, желаетъ прибыли больше, чѣмъ сколько позволяетъ долгъ и совѣсть, и крамола вопиеть, что торговцы грабятъ и разоряютъ народъ. Родители невѣрны другъ другу въ супружеской жизни и явно нарушаютъ святость брака или безобразно пьянствуютъ, и крамола шепчетъ въ уши дѣтямъ: зачѣмъ вамъ слушаться и почитать такихъ родителей.

Изсякни этотъ источникъ, подливающій масло въ огонь мятежа и крамолы, и тогда этотъ адскій огонь или самъ собою погаснетъ, не находя сродной себѣ пищи, или будетъ пожирать однихъ только крамольниковъ.

Но въ томъ-то и беда, что въ смутныя времена крамола каждому благонамѣренному дѣятелю исполнить свой священный долгъ представляется подвигомъ очень и очень не легкимъ: тутъ потребны не только вся доблесть и мужество гражданскія, вся энергія и сила характера, все самоотверженіе и самопожертвованіе, но и потребны Божественная помощь, защита и охраненіе.

Христіанинъ знаетъ, у кого искать этой помощи, защиты и охраненія; знаетъ и тѣ средства, которыми всего скорѣе можно привлечь эту благодатную помощь. Онъ чувствуетъ сердцемъ своимъ, что въ эти тяжкія времена грѣхи и беззаконія народныя достигаютъ крайнихъ предѣловъ возрастанія и усиленія, что Господь премилосердый отвращаетъ свѣтлое лице Свое отъ грѣшниковъ, — и праведнымъ, грознымъ прещеніемъ Своего гнѣва возвращаетъ насъ на путь покаянія и исправленія. Христіанинъ понимаетъ весь страхъ этого грознаго пре-

щенія Божія, и какъ бы не смѣя прямо и непосредственно обратиться къ грозному лицу Божию съ своею грѣшною молитвою, ищетъ себѣ покровъ, защиты и охраненія у Той, Которая для всѣхъ земнородныхъ Мать и Заступница, Чья молитва всегда сильна отвратить праведный гнѣвъ Божій и привлечь къ намъ свѣтлое лице Божіе. Къ Ней онъ не только самъ съобщитъ съ своею усердною молитвою, но и другимъ собратіямъ своимъ указываетъ на Нее, какъ на вѣрный покровъ и охраненіе, и въ умиленіи сердца, въ глубокомъ сознаниі своихъ грѣховъ взываетъ вмѣстѣ съ своими собратіями: *къ Бого-родицѣ прилежно нынѣ притечемъ грѣшнии и смиреннии, и припадемъ въ покаяніи зовуще изъ глубины души: Владычице, помози на ны милосердовавши: потщися, погибамъ отъ множества прегрѣшеній.*

Намъ, читатели образа Божіей Матери, равно какъ и всему русскому народу достоверно извѣстно, что Владычица міра, преклоняемая на милость усердными мольбами и покаяніемъ предковъ нашихъ, неоднократно отвращала праведный гнѣвъ Божій отъ отечества нашего, когда грозила ему гибель отъ неистовыхъ враговъ вѣншихъ.

Христіанинъ знаетъ и тѣ средства, которыми можно расположитъ на милость Владычицу міра. Эти средства слѣдующія: прилежное или ревностное устремленіе ума и сердца нашего къ Царицѣ Небесной и нравственное приближеніе къ Ней вѣрою, чистотою жизни, и честнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, какъ гражданскихъ такъ и семейныхъ; — это — глубокое сознание своей грѣховности и виновности предъ Богомъ; это — чистосердечное покаяніе въ нашихъ грѣхахъ и беззаконіяхъ и умиленная молитва къ Владычицѣ міра и такое глубокое сознание близости угрожающей намъ гибели, при которомъ невольно исторгается изъ глубины души нашей вопль содроганія: *потщися, погибамъ.* Братіе христіане! эти средства для привлеченія къ намъ милости Божіей близки и доступны каждому изъ насъ; каждый изъ насъ сейчасъ же можетъ и прилежно притечь

къ Пресвятой Богородицѣ, и принести къ Ея Пречистому образу глубокое сознание своей грѣховности, и припасть предъ Нею съ воплемъ крѣпкимъ: Владычице, помози на ны милосердовавши, потщиися, погибаемъ отъ множества прегрѣшеній, и унести въ сердце своемъ не поколебимую надежду, что Владычица міра не дастъ погибнуть нашему отечеству. Аминь.

Бездолье семинаристовъ.

Продолженіе.

Первымъ послѣдствіемъ и было дѣйствительно то, на которое съ такою силою указываетъ въ запискахъ сельскаго священника, именно опустѣніе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Дѣйствительно нельзя не подивиться быстрому уменьшенію количества учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ со времени этого распоряженія. Не много можно найти семинарій, въ которыхъ количество воспитанниковъ, даже въ настоящее время, послѣ установленія „экзамена зрѣлости“ почти совершенно прекратившаго доступъ имъ въ университетъ, достигаетъ той цифры, какая была прежде. Тамъ, гдѣ въ прежнее время числилось по 700—1000 воспитанниковъ, послѣ этого распоряженія нашлось не больше 300—400 человекъ; гдѣ прежде было 400—600 человекъ, тамъ едва набиралось 200—300 человекъ, а иногда и того меньше. Куда же дѣвалось недостающее количество? Нельзя же объяснять это явленіе тѣмъ, что духовное сословіе сдѣлалось менѣе плодотворно сравнительно съ прежнимъ временемъ. Вышеприведенныя слова сельскаго священника лучше всего, намъ кажется, выясняютъ это печальное явленіе. Духовенство бѣжитъ отъ своихъ духовныхъ школъ именно потому, что боится нравственной гибели своихъ дѣтей въ виду ожидающей ихъ бѣдственной участи въ званіи псаломщиковъ.

Напрасно стараются объяснить и это уклоненіе духовенства отъ воспитанія дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и бѣгство семи-

наристовъ отъ всѣхъ видовъ пастырскаго служенія тѣмъ, что духовная карьера будто-бы вообще не представляется заманчивой. Если судить съ матеріальной точки зрѣнія, то она действительно не заманчива. Но къ чести нашего духовенства нужно сказать, что оно свыклось съ своимъ положеніемъ въ этомъ отношеніи. При томъ не все же приходы одинаково бѣдны; между сельскими приходами, не говоримъ уже о городскихъ, не мало есть такихъ, которые могутъ по крайней мѣрѣ священнику доставлять приличное содержаніе и привлекать семинарскія силы. Мало, намъ кажется, можетъ содѣйствовать привлеченію дѣтей духовенства къ тому или другому виду духовной службы и тотъ, личный высокій примѣръ христіанской жизни и самоотверженнаго служенія благу церкви со стороны архипастырей, ихъ братское обращеніе съ духовными лицами, — нежная заботливость о положеніи священниковъ и діаконѣвъ, просвѣщенное любвеобильное руководство ихъ дѣятельностію на пользу народа, настойчивая поддержка ихъ въ случаѣ чьей либо несправедливости къ нимъ, всякое справедливое поощреніе истиной заслуга (*). Нѣтъ, по нашему мнѣнію, оснований жаловаться на отсутствіе этого условія. Нѣкоторые даже упрекаютъ за благодушное и сердечное отношеніе нашихъ архипастырей къ духовенству. «О многихъ архіереяхъ извѣстно, говоритъ авторъ брошюры «Бѣлое духовенство и его интересы», «(*) что въ личныхъ сношеніяхъ съ духовенствомъ они допускаютъ, напримѣръ, такія любезности: со всѣми протоіереями и священниками цѣлуются; однимъ изъ нихъ, болѣе авторитетнымъ и болѣе требовательнымъ, подають даже руки; принимаютъ у себя священниковъ въ гостинной и выслушиваютъ ихъ по дѣламъ не иначе, какъ усадивъ напередъ въ мягкія кресла; во время обзоренія епархій дѣлають „визиты“ не только священникамъ, но даже и „псаломщикамъ“... Архіереи эти, очевидно, желаютъ казаться въ отношеніи къ своимъ

(*) «Совершенное и ожидаемое» стр. 42.

(11) Бѣлое духовенство и его интересы стр. 91—92.

подчиненнымъ отцами, а не начальниками.“ Ничего подобнаго не было въ процлыя времена и однако находились желающіе сана священника; духовенство предпочитало свои духовныя школы свѣтскимъ. Развѣ только литературные толки, старавшіеся разрисовать духовенство самыми мрачными красками и унизить его въ глазахъ современнаго общества, могли еще такъ или иначе вліять на уклоненіе семинаристовъ отъ всѣхъ видовъ пастырскаго служенія. Мы вѣримъ, и готовы даже утверждать дѣйствительность такого вліанія со стороны современной прессы на воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній; но не это выставляется главною причиною того, что духовенство само отводитъ своихъ дѣтей отъ духовныхъ школъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ пастырскаго служенія. „До положенія о пономарствѣ, говорится въ запискахъ сельскаго священника, я и не думалъ о свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ..... Будь, хоть малость, сносите жизнь сельскаго священника, и главное, не будь положенія о пономарствѣ,— мои дѣти всѣ были бы священниками. Теперь же изъ всѣхъ,—ни одного.“ „Нѣтъ сомнѣнія, говорится въ другомъ мѣстѣ, что отъ свѣтскаго званія они (священники) не ожидаютъ для дѣтей своихъ непременно хорошаго; нѣтъ, они предпочитаютъ чужое, не извѣстное—своему слишкомъ хорошо извѣстному и тяжелому.“

Второй результатъ этого распоряженія бывшаго оберъ-прокурора непосредственно вытекаетъ изъ перваго и своими вредными послѣдствіями отзывается на состояніи церкви вообще. Изъ сознанія сельскаго священника мы уже видѣли, что собственно побуждало духовенство направлять дѣтей своихъ въ свѣтскія учебныя заведенія. Но этимъ не ограничилось еще дѣло. Тѣ изъ дѣтей духовенства, которые воспитывались въ семинаріяхъ, пользуясь законнымъ въ то время достоинствомъ въ университетъ и другія высшія учебныя заведенія окончивши курсъ общеобразовательныхъ наукъ, выходили изъ семинарій и направлялись въ высшія заведенія. Ничто не могло остановить ихъ: ни перспектива бѣдности, ожидавшей ихъ въ

университетскихъ городахъ (отъ своихъ родителей они не могли ожидать болѣе или менѣе существенной помощи вслѣдствіе ихъ бѣдности), ни страхъ обязательнаго взноса за свое содержаніе въ семинаріи (вѣдь этотъ взносъ нужно было сдѣлать по поступленіи на какую нибудь должность.) Они разсуждали такъ же, какъ ихъ отцы: лучше четыре года бѣдности и страданій, чѣмъ псаломничество со всѣми его матеріальными и нравственными лишеніями. Дѣло дошло до того, что во многихъ семинаріяхъ полный курсъ кончало чело-вѣкъ 7, 8 и много 20, да и изъ этихъ нѣкоторые бѣжали отъ предстоящей имъ карьеры. Были даже случаи, что всѣ воспитанники семинаріи, по окончаніи общеобразовательнаго курса семинаріи устремлялись въ университеты, а богословскіе классы пустовали. Неудивительно отсюда, что „въ нѣкоторыхъ епархіяхъ приходилось не только поставлять во священники людей, неспособныхъ поддержать авторитетъ религіи и церкви, но и посылать въ духовныя академіи людей небожкихъ способностей (*).“ Неудивительно, далѣе, что въ иныхъ епархіяхъ ощущается крайній недостатокъ лицъ съ богословскимъ образованіемъ для замѣщенія свободныхъ священническихъ мѣстъ. По крайней мѣрѣ то фактъ, что нѣкоторые архипастыри вынуждены даже въ настоящее время обращаться съ приглашеніемъ ищущихъ сана священника изъ другихъ епархій. Ясно, значить, что своихъ кандидатовъ нѣтъ, что они разбѣжались по сторонамъ, а храмы Божіи остаются безъ богослуженія и паства безъ пастырей. Недалеко намъ кажется, то время, когда православной церкви предстоитъ печальная необходимость обратиться къ первобытному способу избранія кандидатовъ во священство, тому способу, который былъ осужденъ еще Геннадіемъ митрополитомъ Новгородскимъ и не потому, что „земля такая, не можетъ добыть челоуѣка, кто бы грамотъ умѣлъ“, а потому, что нѣтъ желающихъ принимать санъ священника. А знаменія наступленія такого времени уже есть. Вотъ

(*) Совершенное и ожидаемое стр. 38.

что писать корреспондентъ Церковно-Общественнаго Вѣстника изъ Оренбургской епархіи. Выражая сътованіе на недостатокъ кандидатовъ для священства и на уклоненіе духовнаго юношества отъ поступленія въ духовныя учебныя заведенія, кромѣ, конечно, тѣхъ, кои не надѣются прокормить свою голову въ другомъ вѣдомствѣ, онъ между прочимъ пишетъ: „воспользовавшись этимъ недостаткомъ кандидатовъ священства, а также и добротою новаго архипастыря, который, какъ говорится „для почину“ туде раздавалъ всѣмъ и каждому свои милости и щедроты, и зная, что епископамъ нѣкоторыхъ губерній предоставлено право посвящать въ попы и не окончившихъ семинарскій курсъ, оо. діаконы (бывшіе пономари) гужомъ потянулись въ епархіальный городъ за священствомъ. Одни изъ нихъ, и это самыя глупѣйшіе, не сознавая своей глупости, не опытности и безсилія въ управленіи паствою и не понимая той ответственности предъ Богомъ, которую они должны принять на себя вмѣстѣ со священствомъ, не смотря на неоднократные отказы, разными неправыми путями, домогались священства, для одной только наживы. Возвратившись изъ епархіальнаго города на свое пастбище они нисколько не думаютъ о томъ, какъ бы напитать своихъ словесныхъ овецъ духовною пищею и напоить водами благочестія, а заботятся только о томъ, какъ бы снять съ нихъ побольше шерсти, не сознавая того, что на голодныхъ овцахъ и шерсть бываетъ плохая. Впрочемъ этому горю помогать они умѣютъ — стригутъ шерсть такъ низко, что захватываютъ иногда и шкуру... Лучшаго отъ нихъ по нашему мнѣнію и ожидать нельзя, потому что сами они, будучи невѣждами, могутъ-ли чему доброму наставить невѣждъ? Сами почти ничему не учась, чему они научатъ другихъ? Сами ничего не зная и не понимая, какъ они могутъ согрѣшающаго исправить, невѣдущаго наставить, сомнѣвающаго подать добрый совѣтъ, печальнаго утѣшить, малодушнаго подкрѣпить, грѣшника обличить? Однимъ словомъ, какъ они могутъ исполнить заповѣдь апостола: проповѣдуй слово, стой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщывай (2 Тим. 4. 2)? Могутъ-ли они сказать

что нибудь противъ суевѣрiя, отъ котораго въ послѣднее время у насъ на руси произошло столько зла, будучи сами суевѣрами? (*) Предоставляемъ каждому судить, какими вредными послѣдствiями можетъ сопровождаться и сопровождается такое состоянiе православной церкви.

Въ тѣсной связи съ распоряженiемъ бывшаго оберъ-прокурора объ ученomъ псаломщичествѣ, которое, какъ мы видѣли, ничѣмъ не было обезпечено и легло тяжолымъ бременемъ на окончившихъ полный курсъ семинарiи, находится другое его распоряженiе о томъ, чтобы не принимать семинаристовъ въ университеты и въ некоторыя другiя высшiя учебныя заведенiя, коль скоро они не сдали экзамена зрѣлости. Не трудно, намъ кажется, уразумѣть связь этой мѣры съ предшествующею. Графъ Толстой не могъ не видѣть, что семина-

(*) Мы опускаемъ описанный въ корреспонденци случай крайняго суевѣрiя одного изъ такихъ «батюшекъ», но не можемъ пройти молчанiемъ объясненiе на вопросъ прихожанина происхожденiя праздника Преполовенiя. «Батюшка, скажите пожалуйста, обратился крестьянинъ во время обратнаго шествiя крестнаго хода съ озера, въ память какого событiя установленъ сегодняшний праздникъ: вѣдь извѣстно, что всѣ праздники совершаются у насъ въ память какихъ нибудь событiй, эти событiя у насъ изображаются даже и на иконахъ. Не встрѣчалъ я на иконахъ только масляницы да преполовенiе? — Человекъ ты еще грамотный, а такихъ пустяковъ не знаешь», сказалъ батюшка. Всемъ извѣстно, что Господь по воскресенiи своемъ явился разнымъ лицамъ и въ разныхъ мѣстахъ; извѣстно и то, что училъ народъ Онъ все больше на берегахъ рѣкъ и озеръ, для того, чтобы народъ не носилъ съ собою питья. Въ сегодняшний день Онъ явился въ селенiи на озерѣ Галилейскомъ, и сталъ звать народъ для учения на берегъ озера, ибо и въ евангелии сказано: въ преполовенiе пятидесятницы стояше Иисусъ и зваше глаголю: аще кто жаждеть, да идеть и пить. И въ тропарѣ на нынѣшний день поется: жагдай, да грядеть ко Мнѣ и да пьетъ. — На другомъ берегу этого озера тоже было селенiе, въ немъ жила Божья Матерь. Узнавши отъ женщинъ, что Иисусъ Христосъ явился и учить

ристы бѣгутъ отъ избобрѣннаго имъ псаломщичества, какъ отъ заразы и что оканчивающихъ курсъ въ семинаріяхъ вълѣдствіе этого становится недостаточнымъ для замѣщенія даже священническихъ мѣстъ. Для православной церкви предстояла печальная необходимость не только отказаться отъ ученаго псаломщичества, но и обратиться, какъ мы сказали, къ первобытному избранію кандидатовъ во священство. И вотъ, чтобы избѣгнуть такой печальной необходимости, чтобы остановить бѣгство семинаристовъ изъ духовныхъ школъ, не уничтожая главной причины уклоненія ихъ отъ всѣхъ видовъ пастырскаго служенія, рѣшились обратиться къ „аттестату зрѣлости“.

Мы далеки отъ мысли считать и эту мѣру графа Толстаго нецѣлесообразною во всѣхъ отношеніяхъ. Мы вполне понимаемъ, что онъ хотѣлъ, во что бы то ни стало, остановить повальное бѣгство семинаристовъ, удержать лучшія умственные силы духовно-учебныхъ

народъ на противоположномъ берегу, ей захотѣлось взглянуть на своего Сына и она побѣжала на берегъ озера, чтобы попросить кого нибудь изъ рыбаковъ перевести ее на другой берегъ, такъ какъ кругомъ озера сухимъ путемъ идти далеко. Попросила она того и другого, но никто не только не повезъ ее, но даже и лодки не дали ей. Находясь въ такомъ положеніи, она увидала на берегу каменную плиту, взяла ее, положила на воду и, свѣщи, поплыла на ней на другой берегъ и переплыла благополучно. Вотъ по этому-то и называется сегодняшний праздникъ преполовеніе; по этому же случаю и крестный ходъ установленъ сегодня на озера и источники. — «Почему же называется нынѣшній праздникъ преполовеніемъ пятидесятницы, а не Пресвятой Богородицы, — спросилъ крестьянинъ?» — Вѣдь называется же у насъ мученица Параскева девятой пятницей, отвѣчалъ батюшка, — и память ей совершается въ девятую пятницу; такъ и здѣсь, вмѣсто того, чтобы сказать: перепловленіе пятидесятилѣтней старицы, ибо Божіей Матери было въ то время 50 лѣтъ, говорится сокращенно: пятидесятницы.» — Вотъ тебѣ, Русь православная, заключаетъ корреспондентъ, новая исторія праздника преполовенія! Помни ее и передавай изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе.» [Цер. Общ. Вѣстн. № 63].

заведеній для достиженія намѣченныхъ для нихъ цѣлей, хотѣлъ, чтобы эти силы исключительно и всецѣло были посвящены на служеніе православной церкви. Мы скажемъ даже больше, — онъ хотѣлъ, чтобы воспитанники семинаріи въ возможно большемъ количествѣ поступали въ духовныя академіи, получали тамъ высшее образованіе, поступали въ училища и семинаріи учителями и, наконецъ, посвящали свои силы на епархіальную службу. Со стороны чело- вѣка радѣющаго о благѣ православной церкви такое желаніе весьма понятно. Но для полнаго осуществленія этого желанія нужно было прежде всего приготовить почву — улучшить положеніе епар- хіальной службы вообще, расширить и увеличить штаты нашихъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній и при томъ не въ тѣхъ огра- ниченныхъ размѣрахъ, въ какихъ они увеличены въ недавнее время, чтобы тѣмъ дать возможность получать высшее образованіе всѣмъ желающимъ. Тогда это мѣропріятіе могло бы найти себѣ оправданіе и было бы вполнѣ цѣлесообразно, а быть можетъ и совсѣмъ не понадобилось бы. Семинаристы счумѣли бы оцѣнить преимущества духовнаго образованія предъ свѣтскимъ и высоту пастырскаго служе- нія предъ всякимъ другимъ родомъ службы. Вѣдь и въ прежнее время семинаристы бѣжали въ университеты вовсе не потому, чтобы ихъ прельщало университетское образованіе, но главнымъ образомъ потому, что приемы въ академіи были строго ограничены. А мало-ли было случаевъ, что воспитанники семинаріи, даже по окончаніи уни- верситетскаго курса, снова возвращались въ духовное вѣдомство и въ санѣ священниковъ съ честію служили отечественному просвѣщенію и церкви.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою 4 июля 1818 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.